

7. Сафронов Б.Г. Ковалевский как социолог. М.: Центр, 1998. 250 с.
8. Южаков С.Н. Аграрный вопрос в России. М.: Наука, 1990. 300 с.
9. Давыдов Ю.Н. Социология М. Вебера и веберовский ренессанс. М.: Наука, 1991. 290 с.
10. Малинкин А.Н. Теннис Ф.: общность и общество // Социологический журнал. 1998. №4. 92 с.
11. Беляева Л.А. Эмпирическая социология в России и Восточной Европе. М.: ГУ ВШЭ, 2004. 370 с.
12. Шанин Т. Рефлексивное крестьяноведение. М.: АСТ, 2002. 503 с.
13. Рывкина Р.В. Образ жизни сельского населения. Новосибирск: Наука, 1979. 255 с.
14. Староверов В.И. Социально-демографические проблемы деревни. М.: Наука, 1975. 180 с.
15. Ахиезер А.С. Хозяйственно-экономические реформы в России. М.: Кнорус, 2003. 324 с.
16. Венжер В.Г. Колхозный строй на современном этапе / В.Г. Венжер. М.: Наука, 1966. 228 с.
17. Мусаев А.С. Социалистическое преобразование быта колхозного крестьянства: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Л., 1972. 15 с.
18. Савкин Н.С. Ценностные ориентации современного колхозного крестьянства: автореф. дис. ... канд. соц. наук. Л., 1971. 14 с.
19. Трушков В. Их вечный бог — нажива // Правда. 2008. № 57.

*Александр Валерьевич АЛАЛЫКИН—
доцент кафедры мировой экономики
и международного бизнеса
Международного института финансов,
управления и бизнеса
Тюменского государственного университета,
кандидат социологических наук
myschy-1971@mail.ru*

УДК 330.341.2

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО: ИСТОКИ ЗАТЯНУВШЕГО СТАРТА

MODERN RUSSIAN BUSINESS: SOURCES OF THE TIGHTENED START

АННОТАЦИЯ. В работе рассматриваются причины низких темпов развития российского предпринимательства, сопряженные с национальными особенностями социума, проживающего в границах Российской Федерации; анализируется проявление традиционализма в экономическом мышлении россиянина.

SUMMARY. The article touches upon the reasons of low rates of Russian business development, interconnected with national features of the society living within the borders of the Russian Federation; the display of traditional character in economic thinking of a Russian citizen is analyzed.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Традиционализм, предпринимательство, обогащение, труд, протестантизм.

KEY WORDS. Traditional character, business, enrichment, work, Protestantism.

Изучение причин невысоких темпов роста предпринимательства в России, выявление факторов, тормозящих формирование предпринимательства как массового явления российской общественной жизни, в условиях современного финансово-экономического кризиса становится особенно актуальным.

Для более ясного понимания места предпринимательства в современной России в настоящей работе предпринята попытка определить причины возникновения тормозящих факторов развития российского предпринимательства и предложить вариант ответа на вопрос «Что делать для ускорения темпов роста российского предпринимательства в современных условиях?».

Предпринимательство в современном его понимании как явление общественной жизни возникло в Западной Европе, в результате постепенной смены приоритетов, базовых ценностей и жизненных ориентиров общества, имевшей как следствие движение реформации по всей Европе в XVI в., завершившееся победой в половине европейских стран. Окончательно предпринимательский подход к жизни стал определяющим в эволюции западноевропейского общества после перехода фактической власти к буржуазии в период XVI-XVIII вв. во всех европейских государствах.

Западноевропейский капитализм основан на законопослушании и трудолюбии, пронизанном «духом индивидуализма» и подчинением общего частному. Восточноазиатский также базируется на законопослушании и трудолюбии, однако в его основе совсем иное — «дух коллективизма» и подчинение частного общему. Например, малоизвестен тот факт, что бурный рост капитализма в Китае основан не на частной (ее доля — 7,8%), а на общественной собственности (доля государственной, коллективной и акционерной с участием государства — 92,2%) [1].

Россия, находясь на стыке Европы и Азии, имела в своей истории попытки следовать как в западном направлении (с начала зарождения капитализма в XIX в. до 1917 г. в первый раз, после 1991 г. до сего дня — во второй), так и в восточном (1917-1991 гг.), накладывая на все свою национальную специфику.

Но какой бы путь развития ни выбрала страна, на наш взгляд, эффективно продвигаться в любом из направлений ей мешают в общественном устройстве остаточные черты традиционализма, не изжитые со времен крепостного права и общинного способа земледелия.

Таким образом, в современной России в сфере экономического воспроизводства традиционализм экономического мышления проявляется прежде всего в следующем:

- нежелание работать и зарабатывать больше, чем в этом есть необходимость, чтобы удовлетворять первостепенные жизненные потребности;
- стремление как предпринимателей, так и наемных работников при любой возможности получить незаработанное, т.е., желание «воздаяния» гораздо больших размеров, чем затрачивались на то усилия;
- экономическая пассивность и иждивенческая психология широких масс населения;
- правовой нигилизм предпринимательской страты: неумение и нежелание использования правовых механизмов для решения вопросов бизнеса, наличие в арсенале российского предпринимателя преступных способов (коррупция, экономический шантаж, угроза физического устранения конкурентов) в достижении бизнес-целей;
- предпочтение при прочих равных условиях мошеннического или воровского способа обогащения.

Все вышеперечисленное имеет место и в современных западных странах. Всегда в любой самой буржуазно ориентированной нации были и есть представители, которые не желают соответствовать духу капитализма, каким бы привлекательным он ни был для большинства членов общества. Наличие этого факта в абсолютных показателях само по себе это еще ни о чем не говорит. Для успеха или неудачи социума в сфере предпринимательства гораздо важнее по-

казатели относительные. Все зависит от соотношения доли людей с традиционным взглядом на жизнь и доли тех, кому присуще современное бизнес-мышление.

Итак, Россия окончательно вступила на путь капиталистического развития последней из всех ведущих стран того времени — в середине XIX века. Особенно процесс развития капитализма ускорился после отмены крепостного права в 1861 году. Позднее других европейских стран Россия включилась и в процесс промышленного преобразования своего хозяйства.

Промышленный переворот в России начался в 40-х гг., а закончился в 70-х — начале 80-х гг. XIX века. Однако и тогда Россия продолжала оставаться аграрно-индустриальной страной с преобладанием сельского населения. Росту производительности труда в сельском хозяйстве препятствовала сельская община. Общинный способ земледелия тормозил прогресс, мешал проявлению частной инициативы. Организованное общинно, сельскохозяйственное производство России все заметнее сдавало позиции на мировом рынке зерна американским фермерам, труд которых базировался на личной свободе, частной собственности на землю и на все остальные средства производства.

Но главная беда отставания экономического развития России была не в ее «аграрности», а в общинной психологии основной массы ее населения, в нерыночном экономическом духе российского народа.

Русский философ С. Л. Франк в своей книге «Смысл жизни» подчеркивал, что для православных труд только *меньший* грех, чем безделье, но он не является в жизни «основным ... человеческим делом», не является истинным путем спасения и полного преодоления греха. А истинный путь — это лишь аскетизм, внутренняя борьба человека с самим собой, «религиозное, внутреннее делание», вместе с молитвой очищающее душу [2].

В российской православии «этика праздности», широко распространенная среди крестьян, выражавшаяся в убеждении в том, что «ничего неделание» есть высшее жизненное благо, не могла не отразиться на развитии национальной экономики. Для сравнения вспомним, что у отца европейской Реформации Мартина Лютера ежедневный труд, профессия — это «призыв Бога», единственный путь достижения божественной благодати и спасения. В России же все происходило с точностью до наоборот.

Великий русский ученый Д. И. Менделеев писал: «Существенной причиной малого развития у нас промышленности должно считать отсутствие личной предприимчивости, определенной преимущественно тем, что русские люди привыкли все получать готовенькое, так сказать, в виде подарка от кого бы то ни было, сверху или снизу. И если манна небесная сама собой не валит с неба, то наша образованность привыкла обвинять кого-либо или сверху, или снизу, а сама ничего не предпринимает, если это сопряжено с необходимостью личного труда, риска и упорства, как это и нужно для дел промышленности» [2].

В таком же духе высказывался и русский историк В. О. Ключевский: «В других обществах всякий живет, работая и частью проживая, частью наживая, в русском одни только наживаются, другие проживаются, и никто не живет и не работает» [2].

Русский мыслитель и философ И. А. Ильин, характеризуя особенности экономического поведения русского крестьянина, писал: «Ищет легкости и не любит напряжения: развлечется и забудет; выпашет землю и бросит; чтобы срубить одно дерево, рубит пять. И земля у него «Божья», и лес у него «Божий»; а «Божье» — значит «ничье», и потому чужое ему не запрещено. Не справляется он хозяйственно с бременем природной щедрости. И как нам быть в будущем с этим соблазном бесхозяйственности, беспечности и лени...» [2].

Во-первых, очень ценно в этом высказывании, что Ильин дает свое понимание причин массового воровства, существовавшего всегда в России: Божье — значит, ничье, и поэтому можно присвоить себе.

Во-вторых, исходя из данного свидетельства, при анализе современной ситуации со способностями россиян в организации недропользования, энергосбережения, использования любых производственных ресурсов, необходимо отметить полную идентичность в экономическом поведении всех участников процесса воспроизводства, организованного сегодня в России, с тем, который описывает Иван Ильин в начале XX века.

Крайняя неэффективность в этой сфере свойственна всем структурным элементам российской экономики: как организаторам бизнес-процессов, так и их исполнителям. Можно уверенно сделать вывод о том, что за последние сто лет движение в сторону более экономного отношения к ресурсам в России не наблюдалось.

Таким образом, причины затянувшегося старта российского предпринимательства в глобальную мировую экономическую систему лежат, помимо всего вышеперечисленного, в нежелании основной массы россиян принимать на себя ответственность за свою собственную жизнь, в нерешительности, боязни самостоятельно что-либо изменить в своей жизни, проявить в чем-либо инициативу.

Яркой иллюстрацией такой российской психологии служит стихотворение Николая Некрасова «Забятая деревня». Главный лейтмотив в этих стихах: «Вот приедет барин, барин нас рассудит». Автор стихов осуждает жизненную пассивность россиян, их желание переложить ответственность за свою жизнь на барина.

Когда после 1917 г. «барин» как явление исчез из российской действительности, его заменили председателем колхоза, директором завода, генеральным секретарем партии и прочими руководителями. Началось строительство государственного капитализма с провозглашенной общественной, а фактически государственной собственностью на все средства производства.

Вместе с тем все 70 лет государственного капитализма под названием «советская власть» шел процесс люмпенизации экономически активного населения страны. Очень показательны, что именно в тот период в России стали рождаться устойчивые идиоматические выражения, речевые штампы, осуждающие инициативность, проявляющие негативное отношение к самостоятельному экономическому поведению и труду вообще.

Например, «Инициатива наказуема», «Тебе что, больше всех надо?», «Сиди и не высывайся», «Самый умный нашелся!», «Нельзя отрываться от коллектива!», «Работа — не волк, в лес не убежит!», «От работы кони дохнут!» и т.п. [3].

За 70 лет России пришлось пройти через революцию, гражданскую войну, внутренние массовые репрессии 30-50 гг. XX в., Вторую мировую войну. Всех, умеющих самостоятельно думать и работать, всех инициативных и независимых за период диктатуры пролетариата попытались полностью искоренить, уничтожить и без того скудный предпринимательский генофонд нации.

Поэтому так мучительно медленно всегда продвигаются все реформы в российской истории. Они натываются на глухую стену инертности, безынициативности и отсутствия навыков рационального ведения любых дел, начиная от сельского хозяйства и заканчивая военными технологиями и космосом.

Гениально точную фразу высказал В.С. Черномырдин: «Что бы мы ни строили, опять получается КПСС!» На наш взгляд, он совершенно прав. Его слова подтверждают следующую авторскую позицию: во все времена человек может построить во внешнем пространстве только то, что у него находится во внутреннем.

Это значит, что пока российское общество не станет, вспомнив А. П. Чехова, выдавливать из себя по капле раба, какие бы структуры оно ни организовывало, как бы ни ухищрялось налаживать свою жизнь, всегда будет у него «получаться КПСС». Это значит — неразворотливость, медлительность в принятии решений, нерациональность и крайняя неэффективность экономических действий любых хозяйственных структур.

Столетия крепостного права, помноженные на 70 лет тоталитарного советского строя, дали такой результат, который наблюдается на сегодняшний день в российской экономике.

Предпринимательство всегда развивалось в России не благодаря активным действиям государства и поддержке всего общества, а вопреки им. Сдвиги в сторону понимания значимости для общества класса предпринимателей в массовом сознании россиян уже заметны, но пока еще очень незначительны. По-прежнему велика в российском населении доля люмпенизированных слоев населения, главная мысль у которых до сих пор одна: «Все отнять да поделить!».

Российское общество в настоящее время в массе своей пронизано духом наживы и стяжательства, а не духом капитализма. Первый существовал всегда и во все времена — и в рабовладельческом Риме, и в древнем Китае. Но мир стал преображаться только тогда, когда дух наживы стал трансформироваться, по словам Макса Вебера, в «дух капитализма», дух рационального ведения хозяйства.

В современной России подобная трансформация, после 70-летнего перерыва в XX в., уже началась. Главное — дать ей время завершиться, не свернуть на полпути, как это не раз уже бывало в российской истории.

В предприниматели в России пошли прежде всего те, кто, несмотря ни на что, сохранил в себе «дух капитализма». Конечно, много среди них и авантюристов, не имеющих к этому духу никакого отношения. И это нормальный естественный процесс созревания нации в русле цивилизованного ведения бизнеса.

Любой российский предприниматель всегда сталкивается с проблемой отсутствия таких же, как он, ответственных и трудолюбивых, квалифицированных кадров.

Результатом всех гражданских и отечественных войн, всех репрессий и коллективизаций стало преобладание в стране не высококвалифицированных рабочих и служащих, профессиональных инженеров и управленцев, а серой массы люмпенизированных работников на всех уровнях: безвольных, безынициативных, не желающих самостоятельно мыслить и действовать. Российское общество постигла та же болезнь, что и Древний Рим. Крик римской бедноты «Хлеба и зрелищ!» стал слоганом жизни очень многих в современной России.

Общеизвестно, что предпринимательство как класс или хотя бы достаточно весомый слой общества в России еще не существует. Причин тому — множество. Но главная, на наш взгляд, следующая: при склонности россиянина к более ярко выраженному эмоциональному, иррациональному мышлению, по сравнению с представителями западной цивилизации, ему нужно просто больше времени, чем западноевропейцу, чтобы усвоить, «переварить» тот предпринимательский капитализм западного образца, который он выбрал в качестве образца. Этот процесс движется в России в большей или меньшей степени с учетом национальных особенностей россиян. Осталось дожидаться результатов.

Чтобы результаты появились как можно раньше, органам власти необходимо постоянно совершенствовать систему государственной поддержки предпринимательства, стимулирующую возникновение и рост частных компаний и индивидуальных предпринимателей. Однако, несмотря на планы государственной поддержки, уже давно существующей на всех уровнях власти, предпринимательство в России развивается низкими темпами. Для завершения процесса формирования

предпринимательства как значительной страты российского общества России необходим дополнительный ресурс — время. Именно недостаточным количеством этого ресурса объясняется то, что пока российское предпринимательство не является такой весомой силой, как в странах Запада.

Таким образом, в сложных современных условиях, на фоне мирового финансово-экономического кризиса российское предпринимательство продолжает движение вперед. Все перекосы в законодательстве, инертность экономического мышления, слабая материальная база и нехватка капитала для инвестирования в реальный сектор экономики — все эти препятствия с течением времени будут преодолены. Российскому предпринимательству всегда не хватало времени, чтобы прочно встать на ноги и раскрыть полностью свой потенциал.

Скорее всего, по многим показателям (производительность труда, эффективность прямых инвестиций, рациональность организации бизнес-процессов и т.д.) предпринимательство в России будет всегда отставать от ведущих стран мира. Тем не менее, главное, что стратегический вектор развития страны выбран, на наш взгляд, верный — построение гражданского общества, где личные устремления граждан уравниваются общественными потребностями социума.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кирдина С.. Может ли ученый изменить мир? (Эрнандо де Сото. Загадка капитала...). <http://www.strana-oz.ru>
2. Шапалов В.Н. История экономического развития России. УМК для студентов специальности «Регионоведение». Тюмень: ТГИМЭУП, 2006. С. 17.
3. Платонов О.А. Русский труд. М.: Современник, 1991. 335 с.
4. Вязигин А. Почему трудно решиться открыть свой бизнес? // Свой бизнес. 2008. № 9. <http://www.mybiz.ru/index.php?page=272>
5. Шапалов В.Н. Основы современного обществознания. Тюмень: Лаконика, 2002. С. 88-111.
6. Шапалов В.Н. История России IX-XX вв.: практикум. Тюмень: ТГИМЭУП, 2006. 228 с.
7. Борисов С. Проект «Предпринимательство» // Свой бизнес. 2007. № 6. <http://www.mybiz.ru/index.php?page=3168>

Маргарита Геннадьевна КРАСКО —
директор департамента труда
и социальной защиты населения
Ханты-Мансийского автономного округа
(г. Ханты-Мансийск)
zentr@surguttel.ru

УДК 316.3/4

СОЦИАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: РЕГИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

SOCIAL SUPPORT OF FAMILIES IN CRISIS CONDITIONS: REGIONAL PECULIARITIES

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются основные проблемы повышения самостоятельности семьи в решении актуальных для нее проблем удовлетворения основных потребностей в условиях современного кризиса на материалах социологических исследований, проведенных в Ханты-Мансийском автономном округе.